

Юй Юнь только мысленно вздохнул.

Собрался-то как внушительно, а стоит открыть рот — и весь фасон насмарку.

— Сначала объяснись, — перебил он, не давая Чжоу Цзинъяню выдать очередную чушь, и ровным голосом повторил его же слова: — «Я подговорил научного руководителя Вэйвэй»?

В тоне Юй Юня не было ни единой эмоции, и эта роботоподобная бесстрастность прозвучала чистейшей издевкой.

— А что, скажешь, не так? — хмыкнул Чжоу Цзинъянь. — Юй Юнь, не думай, будто я не вижу тебя насквозь. Ты просто ищешь повод отомстить! Скажи прямо, я бы хоть за честность тебя уважать стал!

Он повысил голос, вперив тяжелый взгляд в Юй Юня за спиной Сун Чэньюэ.

Глядя на выкрутасы Чжоу Цзинъяня, Юй Юнь даже не знал, что и сказать. У этого человека логика работала совершенно извращенным образом: случись что, первым делом нужно обвинить Юй Юня.

И отвечать на бредовый вопрос он не стал.

— Тебе делать нечего? — спокойно спросил он, глядя на кипящего от злости Чжоу Цзинъяня.

— Что значит «делать нечего»? — мигом взвился тот, словно его задели за живое.

— В буквальном смысле, — Юй Юнь скользнул взглядом по стоящему позади альфа-помощнику. — У твоего секретаря синяки под глазами. В последнее время ему ради твоих капризов немало побегать пришлось?

Помощник, не ожидавший, что его приплетут к разговору, на мгновение опешил. Он робко взглянул на босса, но ярость Чжоу Цзинъяня и не думала переключаться с Юй Юня.

— Он перерабатывает из-за того, что ты затягиваешь с утверждением проекта! — Чжоу Цзинъянь буквально просверливал Юй Юня взглядом, чеканя каждое слово.

— Верно, — легко согласился Юй Юнь. — Вот только расторгнуть помолвку предложил ты. Или ты думал: свадьбы не будет, а совместный бизнес останется?

— Контракт подписан! — нахмурился Чжоу Цзинъянь. — У тебя вообще хоть какие-то понятия о деловой этике есть?

— Притормози. Ты первый нарушил правила, — хладнокровно парировал Юй Юнь. — Напомнить, кто бросил расторжением брака в лицо, или сам вспомнишь?

От этих слов Чжоу Цзинъянь изменился в лице. Губы его дернулись, и он шагнул вперед — словно пытаясь придавить соперника авторитетом.

Тяжелая, давящая аура Альфы нависла подобно темной туче.

С пылающим от гнева лицом Чжоу Цзинъянь, ничуть не считаясь с присутствием Сун Чэньюэ, протянул руку, намереваясь вытащить Юй Юня из-за его спины.

— Так значит... ты собираешься нарушить договор? — с угрозой в голосе спросил он.

— Господин Чжоу! — реагируя мгновенно, Сун Чэньюэ перехватил его запястье. Улыбка смахнулась с его лица, уступив место предельной серьезности. — Вы переходите границы!

События разворачивались слишком стремительно. Трое глазеющих со стороны застыли в изумлении. Ян Чжэнци недовольно сдвинул брови, явно собираясь осудить помощника за подобную дерзость.

Зато Чэнь Шуюэ и альфа-секретарь с противоположной стороны сориентировались куда быстрее. Оба офисных трудяги переглянулись и синхронно сделали шаг вперед, показывая готовность защищать своих боссов.

Самого же Чжоу Цзинъяня захлестнула еще бóльшая ярость.

Он и прежде ни во что не ставил Сун Чэньюэ, а уж то, что этот ничтожный тип посмел распустить руки, ощущалось как смертельное оскорбление.

Чжоу Цзинъянь дернулся, намереваясь отпихнуть помеху с дороги — и не смог.

Сун Чэньюэ, выглядевший мягким и безобидным, сжал его руку мертвой хваткой. Словно стальные клещи впились в запястье, не давая двинуться.

Чжоу Цзинъянь надавил.

Рванул сильнее.

Попытался вырваться изо всех сил.

Ничего.

Юй Юнь тоже опешил.

«Откуда у Сун Чэньюэ такая сила?»

Минутное замешательство на его лице резко контрастировало с искаженной физиономией Чжоу Цзиньяня. Последний, сгорая от досады и стыда, окончательно потерял контроль.

— Юй Юнь! Уйми своего пса! — рявкнул он, пытаясь хотя бы криком вернуть себе преимущество. — Не переходи черту!

При слове «пёс» Сун Чэньюэ на мгновение замер.

В его глазах мелькнула сложная гамма чувств — словно вспышка молнии на ночном небе. Но пролетела так быстро, что никто вокруг ничего не заметил.

Слово прозвучало откровенно оскорбительно. Волны злобы и презрения хлынули вместе с несдержанными феромонами, окончательно разрушив хоть какие-то рамки приличий.

Юй Юнь мгновенно понял, что Сун Чэньюэ задет за живое. Но тот хватки не ослабил, продолжая крепко держать Чжоу Цзиньяня.

Юй Юнь пришел в себя за долю секунды.

— Рот свой закрой! — ледяным тоном ответил он. — Мечтать не вредно, Чжоу Цзиньянь. И от брака вильнуть хочешь, и проект пригреть?

Чжоу Цзиньянь вытаращился на него.

Юй Юнь слегка коснулся плеча Сун Чэньюэ, давая знак отпустить руку.

Сун Чэньюэ послушно разжал пальцы. Обретя свободу, Чжоу Цзиньянь больше не рискнул нападать: он отступил на шаг и с мрачным видом принялся растирать затекшее запястье.

— Вы, похоже, так ничего и не поняли, — вздохнул Юй Юнь.

Глядя на то, как Сун Чэньюэ отошел и встал перед ним — не как секретарь Ян Чжэнци, а как верный страж, — Юй Юнь заговорил вновь. Голос его звучал ровно и отстраненно:

— Это вашей стороне нужно сотрудничество, а у нас недостатка в партнерах нет. И первыми договор нарушили вы, а не я.

— Вы что же, решили, раз я Омега, так не посмею дать отпор и испугаюсь огласки? Думали, проглочу обиду, держась за свой статус, и побегу искать следующего жениха для династического брака?

В голосе Юй Юня зазвенела тонкая ирония. Светлые глаза потемнели.

В тишине подземной парковки он сделал шаг в обход Сун Чэньюэ и пошел прямо на Чжоу Цзинъяня сквозь густой, пропитанный феромонами воздух.

Феромоны высокорангового Альфы способны раздавить даже сильного соперника, но Юй Юнь шел словно сквозь пустоту: лицо оставалось холодным, а белая кожа — безупречно фарфоровой. Ни тени краски, ни единого физиологического сбоя.

Он не выглядел взбешенным, как Чжоу Цзинъянь. Но каждое его слово вбивалось как гвоздь.

— Я хотел сохранить хотя бы видимость приличий, — Юй Юнь едва заметно приподнял веки, смотря на онемевшего собеседника. — Но ты раз за разом устраиваешь сцены на людях и создаешь мне кучу проблем. Так что сомневаюсь, что подобный фарс заслуживает хотя бы капли уважения.

Он говорил без надрыва, но от этого его слова резали еще больнее.

— Если сам решения принимать не умеешь — передай родителям: если мы не расторгнем помолвку по-человечески, с выплатой всех компенсаций, я лично заморозжу абсолютно все совместные проекты «Чжуинь» и «Чжоууй».

— Даю вам неделю. Через неделю я жду устраивающий меня результат.

— Вопросы есть?

Он спросил это беспечно, точно учитель у нерадивого ученика. Но ни у кого не возникло сомнений: он не шутит.

Секретарь-альфа рядом с Чжоу Цзинъянем переводил растерянный взгляд с Юй Юня на своего босса. Строгая маска «холодного топ-менеджера» сползла с лица Чжоу Цзинъяня — он застыл, не в силах вымолвить ни слова, то бледнея, то заливаясь краской.

Он был похож на задиристого кота, который корчил из себя тигра, пока не столкнулся с настоящим хищником, спустившим с него шкуру.

Помощник понял: если сейчас ничего не сделать, зарплату он точно урежет.

— Господин Чжоу... — заикаясь, начал он. — У нас... у нас через полчаса совещание...

Чжоу Цзинъянь наконец обрел дар речи. Сделав несколько судорожных вдохов, он процедил:

— Ладно.

Не решаясь больше взглянуть на Юй Юня, он лишь испепелил злобным взглядом Чэнь Шуюэ, Сун Чэньюэ и случайно попавшего под горячую руку Ян Чжэнци. После чего развернулся и пошел к машине.

Впрочем, со стороны его уход смахивал на позорное бегство.

Проводив его взглядом, Юй Юнь повернулся к Ян Чжэнци:

— Простите, господин Ян, за эту сцену.

— Пустяки! — улыбнулся Ян Чжэнци, махнув рукой. — Не переживайте, генеральный директор Юй, я умею держать язык за зубами.

— В таком случае — спасибо, — кивнул Юй Юнь.

Он по-прежнему стоял прямым, как струна, сохраняя безупречную осанку.

— Наша машина здесь, — он указал на белый «Бентли» неподалеку. — Мы раскланяемся, господин Ян.

— Доброго пути, — великодушно пожелал тот.

Юй Юнь и Чэнь Шуюэ сели на заднее сиденье.

Едва дверь с глухим хлопком закрылась, Юй Юнь рваным, судорожным выдохом вытолкнул воздух:

— Чэнь, шторы!

— Сейчас, сейчас! — Чэнь Шуюэ торопливо задействовала подъёмник тонированных шторок.

Обернувшись, она ахнула: откинувшийся на спинку кресла Юй Юнь пылал нездоровым румянцем. В полумраке салона на фоне мертвенно-белой кожи этот горячечный лихорадочный глянец выглядел болезненно и хрупко.

Пальцы Юй Юня дрожали. Он пытался нащупать что-то в кармане пиджака, но слабеющие руки не слушались.

— Подавитель... — тяжело дыша, прошептал он. — Чэнь Шуюэ, подавитель!

Обычно заторможенная бета-секретарь опомнилась мгновенно. Забыв о субординации, она полезла в карман босса и вытащила два ампульных инжектора.

Темно-синяя жидкость мягко переливалась в прозрачных цилиндрах. Юй Юнь сдернул защитный колпачок и со всей силы вогнал иглу прямо в железо на загравке.

Боль была острой.

Но ему было плевать: чужеродная, лишаящая сил и рассудка липкая волна дикой страсти уже накатывала со всех сторон.

Он никогда не испытывал ничего подобного.

Воздух вокруг будто сжимался, запечатывая его в душную, раскаленную клетку.

Юй Юнь дрожащими пальцами плавно ввел лекарство.

Он ненавидел терять контроль. Утрата чистоты разума и бушующие животные инстинкты всегда внушали ему дикий, нечеловеческий страх.

Природа Омеги и его собственное стремление сохранять ледяную логику сцепились в жестокой схватке, разрывая сознание на части. Это было в тысячу раз больнее укола иглы.

Ледяной препарат начал растекаться по железе. Холод медленно пополз вверх по позвоночнику, проникая в мозг и расходясь по всему телу.

Тревога и жар, вызванные агрессивными феромонами Альфы, постепенно отступали, растворяясь в этом спасительном холоде.

Но Юй Юнь уже весь взмок. Челка неприятно липла ко лбу, мокрая от пота рубашка давила под пиджаком.

Он едва не провалился в период эструса. Тело оставалось настолько истощенным и чувствительным, что любое прикосновение отозвалось бы вспышкой боли. Он чувствовал себя так, словно его обдали липкой грязью — сыро, душно и противно.

Прислонившись к подголовнику, он несколько минут приходил в себя.

Чэнь Шуюэ проявляла чуткость: сидела тихо, дожидаясь, пока шеф вернет привычный собранный вид.

Юй Юнь смахнул со лба влажные волосы и медленно выпрямился.

— Едем, — сказал он.

Голос звучал глухо и сипло.

Чэнь Шуюэ с трепетом бросила быстрый взгляд на босса. Цвет лица вернулся к норме, осанка снова была безупречной. И только слегка покрасневшие кончик носа и уголки глаз намекали на то, что произошло минуту назад.

«И почему это выглядит так... соблазнительно?»

Но Чэнь Шуюэ знала свое место. Заведя двигатель, она собралась выехать из подземного паркинга, как вдруг в окно со стороны пассажира кто-то вежливо постучал.

Тук-тук.

Звук был мягким и ненавязчивым, словно осторожная просьба.

— Кто там? — сориентировалась Чэнь Шуюэ, опуская стекло.

— Это я, помощник Чэнь, — раздался голос Сун Чэньюэ.

Юй Юнь рядом резко распахнул глаза.

Не успела секретарь спросить, в чем дело, как Сун Чэньюэ виновато пояснил:

— Господин Юй, простите за беспокойство... Кажется, господин Ян очень на меня рассердился и уехал один. До компании отсюда далеко, не подбросите?..

«Вот это да, он что, напросился в попутчики?» — обомлела Чэнь Шуюэ.

Она была уверена, что босс откажет. В конце концов, Юй Юнь перед посторонними всегда держался неприступно и сухо. В таком разобранном состоянии он точно никого бы не подпустил...

— Садись, — внезапно подал голос Юй Юнь.

Чэнь Шуюэ замерла и невольно оглянулась. Юй Юнь уже прикрыл глаза согнутой в локте рукой.

— Ах... Правда можно? Вы не против?.. — переспросил Сун Чэньюэ с легким удивлением, точно сам не ожидал такой быстроты.

— Сказано садись — значит садись, хватит болтать, — раздраженно отрезал Юй Юнь.

<http://bllate.org/book/20302/2131511>